

The background is a complex, abstract composition of swirling, organic forms. It features a color palette dominated by deep blues, teals, and oranges, set against a dark, almost black background. The forms appear to be fluid and dynamic, resembling smoke, liquid, or perhaps a microscopic view of a biological structure. The lighting is dramatic, with bright highlights and deep shadows, creating a sense of depth and movement.

Дмитрий Буйских

Интервью

Дмитрий Буйских

Интервью

<https://litres.ru/73978856>

SelfPub; 2026

Аннотация

2052 год. Технологии повсеместно заменяют человеческий труд на роботов и нейросети. Михаил кое как сводит концы с концами, но его приглашают на самое необычное собеседование о работе, в каком ему только доводилось участвовать

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дмитрий Буйских

Интервью

Глава 1

– Простите, а вы уже скоро закончите? – послышался голос хозяйки квартиры, и Михаил обернулся и поднял голову. Он находился практически на уровне пола, одной рукой упираясь в пол, а другой пытался нащупать разъем, спрятанный между стеновыми панелями. Положение у Михаила было не самое удобное, отчего его лицо сильно перекосило, и хозяйка тоже слегка поморщилась.

– Скоро-скоро, – сказал Михаил и отвернулся. – Проблемы то, как таковой нет. Одна из панелей ушла слегка в сторону, контакты отошли, вот сигнал и не поступает на экран, – Михаил пригнулся ещё ниже, чтобы просунуть руку как можно дальше и, наконец-то, ощутил кончиками пальцев то, что искал.

Хозяйка стояла в стороне и с опаской поглядывала за работой. Она и Михаил находились в её квартире, приобретённой буквально год назад в одной из новостроек перспективного района. Большую часть квартиры Михаилу увидеть не удалось, но прихожая и гостиная были обставлены мебелью и всем, без чего современное общество не представляло себе

жизни, хотя сам Михаил не слишком жаловал такую обстановку. Ещё когда он добирался сюда он чувствовал лёгкую неприязнь, но делать было нечего – нужно браться за каждый заказ, иначе выжить будет весьма проблематично. Те, у кого действительно водятся деньги, никогда не обратятся к такому частному мастеру, как Михаил, вместо этого они просто наберут номер какой-нибудь “Сервис технолджи” и те займутся вопросом. У этой же хозяйки квартиры финансовое благополучие оставляло желать лучшего, а может просто хотела сэкономить, вот и отыскала объявление Михаила.

В прихожей Михаила встретил робот и выдал ему тапочки – чистые, только из магазина и даже размер ноги угадал. Приводы робота жужжали громче, чем хотелось бы, а его потёртый корпус говорил о том, что робот был куплен с рук, а не с прилавка магазина. Его сенсоры поблескивали, изучая Михаила, но хозяйка появилась спустя минуту и Михаилу не пришлось слишком долго общаться с куском железа. Умные светильники подсвечивали путь от самой прихожей до гостиной, а рядом с хозяйкой бежал, постукивая лапами робот-пёс. Вот этот робот был уже новенький, раскрашенный по персональному заказу, но от этого не вызывал какой-то симпатии. В гостиной была какое-то нагромождение мебели и техники – диван, огромное массажное кресло, беговая дорожка, большая стойка с голографическими цветами. Всё это было будто навалено, отчего уютом тут и не пахло. На одной из стен, на всю стену был смонтирован экран из пане-

лей, вот из-за него-то Михаила и вызвали сюда. Экран работал только наполовину – картинка обрывалась и часть панелей просто не работала, но временами вспыхивала диодами.

– А из-за чего отошли контакты? – осторожно спросила хозяйка, а робот-пёс накренил голову набок. Михаил в этот момент напрягся, пытаясь восстановить соединение и в какой-то момент почувствовал, что клеммы защёлкнулись, встав в нужную позицию. Дальше всё должно было пойти проще. Да и в целом этот вызов был ненужным, любой мог сдвинуть панели при помощи грубой физической силы и небольшой аккуратности. Михаил поднялся с пола, отряхнул руки и повернулся к хозяйке. Та всё ещё ждала ответа. Михаил выдохнул и снова оглянулся на телевизионные панели, снова повернулся к хозяйке.

– Ваш дом совсем новый, только построили. Сейчас застройщики не слишком заботятся о качественной подготовке территории к строительству зданий. Раньше забивали сваи, утрамбовывали грунт, фундамент заливали, а ведь ему ещё нужно дать определённое время как следует застыть. Потом всякие проверки на каждом этапе строительства. Сейчас на это никто не тратит время, вот дома и дают усадку. Почва под домом недостаточно твёрдая, понимаете? – спросил Михаил.

– Это как? Дом под землю проседает? – глаза у хозяйки были напуганные.

– Под землю или нет, просто немного проседает и всё.

Достаточно, чтобы хоть на сантиметр дом накренился и всё, стены будут смещаться одна относительно другой. Тут похожий случай, – Михаил ткнул рукой в потолок. – Если снять все эти панели, думаю мы бы даже увидели трещину.

– Какой ужас! – хозяйка в ужасе прикрыла рот рукой. – Так это и дом может рухнуть!

– Да нет, до этого, я уверен, не дойдёт. Таких зданий сейчас кругом полным-полно и ничего, стоят себе.

– Значит стена сместилась и от этого с экраном что-то произошло?

– Похоже на то, – Михаил почесал голову и снова повернулся к стеновым панелям-экранам. Нужно было доделать работу и проверить соединения в верхней части. Он снова подошёл ближе и засунул руку за панель, почти по самое плечо.

– Так вы скоро закончите? – снова спросила хозяйка.

В этот момент у Михаила зазвонил коммуникатор, закреплённый на левой руке. Михаил попытался вытащить правую руку из-за панели, но та застряла. Хозяйка наблюдала за тем, как мастер-ремонтник мучается, силясь высвободиться из ловушки, но у него ничего не выходило. Экран коммуникатора на руке мерцал и играл мелодию, но, чтобы это остановить нужно было задействовать вторую руку. Тогда Михаил решил проблему иначе – он поднял левую руку и ответил на вызов при помощи носа. Его правая рука по-прежнему оставалась за панелью. Перед самым ответом на

вызов, Михаил успел заметить, что звонящий не записан в его справочнике.

– Да, я слушаю? – спросил Михаил, продолжая стоять в неудобной позе. В его ухо был вставлен наушник получающий сигнал от коммуникатора. Хозяйка так и стояла, ожидая ответа.

– Здравствуйте! Это Стольников Михаил Александрович? – услышал женский голос в своём ухе Михаил.

– Он самый.

– Отлично, – говорил женский голос и говорил он весьма неспешно, пусть и эмоционально. – Вы размещали своё резюме на платформе “Безработице точка нет”, вы ещё ищите работу?

– Да, ищу. Если можно, я бы вам перезвонил чуть позже, сейчас мне не очень удобно разговаривать, – ответил Михаил и взглянул на хозяйку квартиры. Она слышала лишь ответы Михаила, а её робот-пёс крутился под её ногами, проскальзывая механическими лапами по гладкому полу.

– О! К сожалению, вы не сможете дозвониться до нас, линия работает только в одном направлении, – заговорила девушка в ухе немного быстрее. – Я не отниму много времени. Я звоню вам из “Института Кибернетики и Нейробиологии имени Бонгарда”, нас заинтересовало ваше резюме...

– Может вы перезвоните чуть позже? Через час я уже смогу говорить спокойно и всё выслушаю, – Михаил попробовал сделать ещё попытку отложить разговор на более удоб-

ное время и место. На другом конце девушка замолчала на несколько секунд, будто обдумывая услышанное. – Если не можете перезвонить, я выслушаю сейчас, – сдался он наконец, опасаясь, что девушка просто положит трубку и он так и не узнает, что за работу ему хотели предложить.

– Давайте поступим следующим образом, раз уж сейчас вы заняты. Я отправлю вам письмо с адресом и названием института, и напишу время встречи. Вы придёте и уже на встрече мы сможем пообщаться с вами. Может вам будет удобно сегодня в четыре часа? – Девушка замолчала, дожидаясь ответа.

– А? Да-да, нормально. После обеда я буду свободен, – ответил Михаил.

– Тогда, договорились, будем ждать вас! – после этих слов девушки сигнал прервался. Михаил ещё какое-то время стоял, глядя на экран коммуникатора, а потом поднял взгляд на хозяйку квартиры.

– Мне просто нужно быть на встрече через полчаса, поэтому я вас и тороплю, – объяснила хозяйка и Михаил кивнул.

– Сейчас, уже заканчиваю, – ответил он.

Немного помучавшись, он всё же освободил свою руку, затем достал из ящика необходимый инструмент и снова залез за панель. Одно из креплений, а вместе с ним и коннекторы, оказались сломаны и пришлось их заменить. Ничего необычного, подобные расходники всегда были у Михаила в

запасе, да и сама проблема не была для него в новинку. Занимаясь работой, Михаил раздумывал о звонке из “Института Кибернетики и Нейробиологии имени Бонгада”. Девушка даже не представилась ему, наверное, из-за того, что он сам торопил её с разговором. За последние уже четыре года Михаилу звонили с предложением работы из десятков компаний, но все они оказывались совершенно не тем, что он искал. Он проходил собеседования за собеседованием и уже выучил все вопросы какие на них задавали и даже мог предсказать, какой вопрос будет следующим. От этих знаний Михаил не чувствовал себя каким-то одарённым, наоборот, казалось, что он ни на что не годится. Собеседования проходили чаще удачно, хотя порой Михаилу отказывали и несколько раз даже в грубой форме. В одной компании он даже чуть не подрался с представителем компании, когда ему сообщили, что он по результатам теста годится только на должность чистильщика унитазов. Такую работу они бы не смогли доверить роботу, ведь роботов такого типа компания ещё не закупила. И это Михаилу сказали после трёх часов собеседования и нескольких тестов. Тогда у Михаила было плохое настроение, и он вспылил, после чего его и выпроводила служба безопасности.

Найти нормальную работу Михаил уже почти отчаялся, но периодически обновлял своё резюме. Так или иначе он работал, просто сам на себя. Заказов хватало, да и с такой работой было какое-то разнообразие – новые знакомства, но-

вые места, новые проблемы, которые нужно устранить. Клиенты попадались самые разные от добродушных стариков, до невыносимых мразей. С последними Михаил старался не взаимодействовать, но порой и их заказы приходилось брать, когда денег уже не было. А деньги Михаилу были ой как нужны. Может не нужно сегодня идти на очередное собеседование? После череды неудачных, шансы на то, что и это станет неудачным, были весьма велики. Нет, Михаил порой проходил удачно собеседования и устраивался на работу. Только вот он очень быстро понимал, что эта работа совсем не та, какую ему презентовали во время собеседования. Условия отвратительные, руководство совершенно не хочет прислушиваться к желаниям сотрудников, деньги платить никто не хочет, так ещё и требуют работать за троих. А хуже всего, что даже если всё вышеперечисленное ты как-то осилишь и смиришься с этим, нет никаких гарантий, что через пару дней тебя не заменят на какого-нибудь робота. Роботы не вызывали у Михаила какой-то ненависти, он уже давно смирился с нынешними реалиями и прекрасно понимал, что повсеместная замена рабочих на роботов неизбежна. От этого никуда не деться и нужно приспособливаться к быстро меняющемуся миру.

– Готово, можете проверить, – сказал Михаил и сразу начал складывать инструменты в ящик. Хозяйка квартиры прикоснулась к закреплённому на запястье пульту, и стена-экран тут же включился. Разумеется, там шла реклама.

– Ура! А то я уже думала, что нужно будет везти всю стенку в сервисный центр, оформлять возврат или менять. Спасибо вам! Сколько я вам должна? – спросила хозяйка.

– Трудностей как таковых не было. Пришлось немного повозиться да пару деталей заменил, старые сломанные я оставил под панелями, можете сами взглянуть, – Михаил ткнул пальцем в сторону, и робот-пёс побежал туда, проверять. – пять-пятьсот будет стоить.

– Всего-то? – удивилась хозяйка.

– Честная цена, я не привык обирать людей ни за что. Работы на час буквально.

– Что ж, я буду знать к кому обращаться, если ещё что-то сломается, – улыбнулась хозяйка. – Сейчас я переведу на ваш счёт деньги.

Глава 2

Михаил освободился довольно рано и добрался до своего дома в Люберцах к половине двенадцатого. Поднялся на пятый этаж, подошёл к двери и отпер её ключом. Замок был уже старинный, сейчас такие уже нигде и не встретишь, немного покапризничал, но со второй попытки повернуть ключ, поддался. Во многих квартирах, куда его вызывали что-нибудь починить, светильники включались автоматически, лишь стоило навести взгляд на коридор и путь тут же подсвечивался. Причём компьютерный чип сам определял каким оттенком и с какой интенсивностью нужно светить. У Михаила ничего такого не было, поэтому ему пришлось тянуться до выключателя. Сейчас был день, но вокруг Мишиного дома всё было так плотно застроено, что свет просто не попадал в квартиру через окна. Из-за стены гостиной медленно потянулась тень в сторону Михаила.

– Здорова, Бандит, – улыбнувшись проговорил Михаил и наклонился, чтобы потрепать кота за уши. Кота звали Кашей, но с тех далёких пор, как ему дали это имя, он изрядно набрал в массу, стал куда ленивее, но, несмотря на массу и преклонный возраст ещё иногда устраивал забеги по стенам и шкафам. – Ну, не успел даже соскучиться, да? – кот довольно прищурил глаза, опрокинулся и перевернулся на спину и раскинул лапы в стороны. Михаил потрепал ему пухлый

живот и Кашей даже замурчал. – Похоже, придётся тебе сегодня ещё немного посидеть дома без меня, нужно будет ещё кое-куда съездить.

Михаил снял куртку, ополоснул руки и прошёл к кухне перекусить. Достал из холодильника уже открытый паёк со вкусом овощей и разогрел его в микроволновке. Налил себе чаю и на скорую руку подкрепился. Еда была безвкусной, но он не жаловался. Не забыл наполнить миску Кашею и тот нехотя подошёл к еде. Грязную посуду сложил в мойку и сел к своему компьютеру. Теперь нужно узнать куда и по какому адресу ему предстоит ехать к четырём часам на встречу. Так же Михаил собирался хоть немного узнать о том месте, куда ему предстоит ехать. Наверняка в сети куча информации из этого Института, а также вакансии, какие они предлагают, отзывы, да и много чего ещё. У Михаила был уже большой опыт знакомства с компаниями, ведь он о многих компаниях также сначала искал информацию в сети. Он уже знал, что можно ожидать если пишут в вакансии сильно расплывчатую заработную плату, или “возможны командировки”. Встретишь такое и всё, будешь получать зарплату по минималке и никогда не вернёшься из командировок. Кашей запрыгнул на стол рядом с экраном и улёгся, глядя на Михаила. Старенький экран слегка мерцал, выдавая картинку, а процессор напряжно гудел. Прежде всего Михаил зашёл на сервис “Безработицы точка нет”. Дурацкое название сервиса, но во всех других, чтобы разместить своё резюме приходи-

лось возиться часами, да ещё в конце оказывалось, что чтобы резюме сохранилось, нужно оформлять платную подписку.

– Ну что, Бандит, поглядим, с кем имеем дело, – пробубнил себе под нос Михаил, когда наконец страница в сети прогрузилась.

“Институт Кибернетики и Нейробиологии имени М.Бонгарда”. Адрес в письме и время прописали, как обещали, но никакой информации о том, на какую должность его приглашают пройти собеседование, нет. Михаил нахмурился. В карточке Института была прописана только самая общая информация. Институт Кибернетики и Нейробиологии основан в 1998 году. За всё время его существования через него прошли тысячи студентов и из них десятки получили докторские степени и стали лауреатами различных премий. Так же за институтом числились несколько значимых в науке открытий, которые внесли огромный вклад в развитие науки в России. Эта информация поднимала планку институту, но никакой важной и конкретной информации тут не было. Михаил натёкался и на более старательные приукрашивания компаний, так что такая подача не произвела на него впечатление. На какую же должность его зовут? Порой этот пункт пропускали, но будь он на месте, можно было более тщательно настроиться на встречу. У Михаила же было только одно резюме, и он сам надеялся, что его возьмут в серьёзную компанию хотя бы сервисным специалистом, администратором. Он мог бы поддерживать работоспособность техники компа-

нии и своевременно чинить, находясь на постоянном окладе.

– Ходил бы ты по Институтам, глядишь хоть ты бы мне рассказал о компании, – обратился Михаил к коту и снова повернулся к экрану. Кашей только дёрнул ухом и так и остался лежать с прищуренными глазами.

Информации Михаил пока никакой о Институте не получил, так что решил продолжить поиски на других сайтах. Вбив запрос в строку поиска, поисковик выдал массу статей, от которых глаза разбегались. Сразу бросились в глаза просто документальные статьи, но также и обвинительные статьи и статьи о том, что Институт уже закрылся. Михаил снова нахмурился, размышляя с чего бы начать. Надо хотя бы поверхностно заглянуть во все, детально же изучить у него просто нет времени. Можно было бы отказаться от встречи и изучать информацию до глубокой ночи, но тогда это потеряет смысл. Кот лежал и смотрел на Михаила слегка прищуренными глазами. Михаил не любил делать поспешные выводы, но уже сейчас ему было ясно, что с этим Институтом не всё так просто. Да даже то, как его пригласили на собеседование, резко отличалось от всех прошлых собеседований. Михаил ткнул на одну из статей.

Институт Кибернетики и Нейробиологии имени М.Бонгарда был назван в честь советского учёного-кибернетика Михаила Моисеевича Бонгарда-Полонского. Михаил слегка скривил губы в улыбке такому совпадению имён и продолжил читать статью. Михаил Моисеевич Бонгард был од-

ним из основоположников теории распознавания образов, автор фундаментальных работ в области цветоразличения, процессов восприятия и адаптивного поведения. В 1970 году Бонгард получил докторскую степень за диссертацию «Исследование узнающих систем, совершающих переменное преобразование пространства рецепторов». В 1967 году Бонгардт издал свою книгу “Проблема узнавания”. Данная работа стала опорной точкой и главным руководством для многих учёных, занимающихся разработкой и исследованием искусственного интеллекта. Михаил на минуту задумался о том, что если б не его тёска то, возможно, сейчас его не окружало бы столько роботов и они бы не отнимали работу у простых людей, как у него. Дальше в статье шла биография о советском учёном, и Михаил не стал тратить на неё время. Вместо этого он открыл другую статью.

Институт был основан в 1998 году и изначально в нём было всего несколько кафедр – наибольшее число направлений занимала кафедра информатики, кафедры математики и кафедра нейробиологии. Изначально институт занимал лишь один корпус в городе Балашиха Московской области. В 2005 году построили ещё один корпус, а в 2014 году третий. К 2032 году у Института было уже десять корпусов, шесть из которых располагались в Балашихе, один в Одинцово и ещё три непосредственно в самой Москве. Михаил не слишком любил историю, а потому читал статью по диагонали и выхватывал только то, что ему бросалось в глаза. Из основных

направлений исследований ему запомнились системный анализ, математическое моделирование, разработка и оптимизация искусственного интеллекта, разработка новых информационных технологий и интеллектуальных систем, решение фундаментальных и прикладных проблем информатизации общества, структура и функции отделов мозга и нервной системы, генетические и клеточные биокомпьютеры. Далее перечислялись все отделы Института, и Михаил только пробежался по ним взглядом. А вот дальше дела института видимо складывались не слишком успешно. В 2038 году сразу все три корпуса, находящиеся в Москве, перешли в состав другого института. В 2043 году из-за проблем с финансированием закрылся корпус в Одинцово. В 2046 году ещё два корпуса пришлось закрыть из-за того, что земля, на которой располагались корпуса была проданы под застройку жилых зданий.

Ниже в той же статье перечислялись успехи Института и имена наиболее выдающихся преподавателей и выпускников, а также их достижения. Информации было много и Михаилу она не показалась особо важной. Какая-то картинка об Институте уже складывалась. Но ничего из найденного ещё не говорило Михаилу о том, какую работу ему хотят предложить, поэтому он открыл ещё одну статью, которая начиналась со слов “Митинг возле Института Кибернетики и Нейробиологии имени М.Бонгарда не прекращается вторую неделю”. Статья была датирована апрелем 2041 года.

“...В середине марта 2041 года бывший сотрудник Института Леонид Фёдорович Гатченко опубликовал на своей странице в соцсетях видео. На этом видео он поделился причинами, по которым был вынужден уволиться с поста научного сотрудника. Леонид Фёдорович Гатченко трудился в составе научной группы, занимающейся созданием искусственного мозга. Учёные всего мира уже давно научились выращивать органоиды, которые представляют собой искусственно выращенные нейроны подобные тем, из которых состоит человеческий мозг. Но по словам Леонида Фёдоровича Гатченко в Институте решили пойти ещё дальше. Вместо выращивания небольших органоидов, для оптимизации их питания и поддержания жизнеспособности, учёные института решили вырастить полноценный мозг с вшитой в него системой микроциркуляции каналов, подражающих кровеносной системе человека. Леонид Гатченко подал в отставку до того, как проект успел продвинуться вперёд. Решающим фактором, побудившим Леонида уволиться, стал вопиющий факт, с которым ему, как и остальным членам группы пришлось столкнуться. Леонид в своём видео рассказал, как в Институт привозили тела умерших людей и вскрывали им головы, чтобы изучить мозг более детально, а также, чтобы брать образцы тканей. По словам Леонида это были свежие тела. В доказательство своих слов Леонид показал фотографии из лаборатории Института. Проектом руководил доктор наук Евгений Дмитриевич Захаров. Видео Леонида Фёдоро-

вича Гатченко очень быстро стало самым просматриваемым и породило волну возмущения среди населения. Дело передали в руки полиции, ну и простой народ тоже не остался в стороне. Возле Института вот уже вторую неделю продолжается митинг. Народ требует прекратить чудовищные эксперименты и посадить за решётку всех тех, кто допустил существование такого проекта. Так же народ требует провести полное расследование и проверить, нет ли ещё каких-то ужасающих исследований...”

Дальше в статье шли различные высказывания из числа митингующих людей. Михаил пробежался по ним взглядом и постарался найти ещё какую-нибудь информацию более свежую относительно этого проекта. После нескольких статей, где, по сути, информация повторялась, просто подавалась другими словами, Михаил наконец нашёл то, что искал. Оказалось, что проект поставили на паузу практически сразу после начала митинга. Делом занялась полиция и после тщательного расследования дело было закрыто спустя два месяца. Никаких нарушений зафиксировано не было. Мёртвые тела действительно существовали и у них действительно были взяты образцы тканей для исследования, но у Института на руках оказались все документы подтверждающие право на подобные действия. Родственники умерших дали письменное разрешение на этот проект, как дали разрешения и другие инстанции. Тем не менее народ продолжал возмущаться и тогда директор Института – Лукьянов Марк

Анатольевич – выступил с обращением, в котором сообщил, что проект уже закрыт и больше подобных исследований в Институте проводиться не будет. Марк Анатольевич заявил, что он сделает всё возможное, чтобы новых причин для народных возмущений не появлялось.

Михаил тяжело вздохнул. Меньше всего на свете ему хотелось бы вляпаться в подобную историю, но он тут же поспешил себя успокоить. Михаил никак не был связан с медициной и нейробиологией. Можно было бы предположить, что Михаила приглашая на собеседование заманивают в ловушку, чтобы выкрасть его мозг, но это уже совсем какой-то бред. Как бы то ни было, это всё происходило уже больше десяти лет назад, так что чего об этом вообще беспокоиться. За это время что-то ещё бы обязательно всплыло, если бы Институт занимался какими-то грязными делами. Михаил взглянул на часы и понял, что времени осталось уже не так много, а потому решил заглянуть в ещё одну статью и уже собираться.

Статья оказалась самой свежей из всех и была дотирована февралём 2052 года – полгода назад. “Институт Кибернетики и Нейробиологии имени М.Бонгарда закрывается” – так называлась статья. Название статьи оказалось очень громким, но на деле оказалось, что в ней пересказывались всевозможные слухи о том, что Институтом уже многократно интересовалась полиция, устраивались проверки, были и судебные дела. Снова упоминалась эта история с телами,

взятыми для исследования мозга, только теперь тут уже не один из бывших научных сотрудников делался сведениями, а несколько из разных отделов и у каждого были неопровержимые доказательства “тёмных делишек”. Никаких весомых доказательств в статье не упоминалось, зато было много изречений, в большинстве имеющих размытое значение. Ключевая ставка была сделана на текущее, на момент написания статьи, экономическое состояние Института. По словам автора в Институте было запущено несколько дорогостоящих проектов, бюджет на которые закончился ещё в 2050 году. Государство выделяет средства, но их недостаточно, для закрытия долгов Института в связи с чем его закрытие это лишь вопрос времени. В статье красочно было расписано о том, как Институт расцвёл к 2032 году, и как затем стал скатываться в яму и его корпуса закрывались один за другим. Автор статьи не гнушался обвинениями в неправильной политике в адрес руководства Института. Тут, как и в прошлой статье, было обширное обсуждение в комментариях, но туда даже лезть не хотелось. Михаил уже и сам понимал, что там кроме пустого трёпа ничего не будет.

Если Институт и собирался закрываться, то этот момент ещё не наступил. Учебное заведение, видимо, и в самом деле было в своё время перспективное и скорее всего, государство не будет закрывать глаза, если оно окажется на пороге закрытия. Михаил пробежался взглядом по ещё парочке статей, но больше не нашёл ничего интересного. Разве что

упоминались проекты, над которыми в разное время работали в Институте. Тут уже было знакомое Михаилу исследования мозга и создание искусственного мозга, разработка и изучение проблем кибернетических имплантов, разработка и создание инновационного искусственного интеллекта, разработки операционных систем и программного обеспечения, создание современных систем хранения данных и другие проекты, как в области информатики, так и в области медицины, математики и смежных областях.

Пока всё это читал у Михаила начала гудеть голова – слишком много заумных слов ему пришлось прочитать. Некоторые он встречал впервые и прочесть их удавалось не с первого раза. Чтение было не самой сильной стороной Михаила – он привык работать руками и всё воспринимал лучше через физический контакт.

– Остаёшься дома за главного, – Михаил улыбнулся и потрепал Кашею за уши, а тот так и лежал перед экраном. Кот тихо замурчал и прикрыл глаза от удовольствия. Когда же Михаил встал со стула, Кашей сразу же перестал мурчать и стал следить за хозяином. – Да не беспокойся, думаю я съезжу туда и обратно, даже вздремнуть не успеешь, – сказал Михаил и пошёл собираться на собеседование.

Уже переодевшись, он остановился перед тумбой и взглянул на фотографию, стоящую там в рамке. Это была настоящая фотография, распечатанная на фотобумаге, а не электронная картинка на экране. На снимке Михаил стоял вме-

сте со своей женой. Оба ещё молодые, на фоне зелёных деревьев. Михаил на фотографии стоял не с самым довольным лицом, но девушка обнимала его, а её улыбка светилась счастьем. Пару секунд Михаил смотрел на неё, а потом пошёл дальше.

Глава 3

Институт Кибернетики и Нейробиологии имени М.Бонгарда находился в Балашихе, и Михаил вышел из дома за полтора часа до назначенной встречи. До места назначения прямого транспорта не было, но электрички ходили по расписанию, поэтому шансов опоздать практически не было. Михаил вспоминал, как в возрасте 12 лет впервые увидел электричку нового образца и сильно испугался. У локомотива даже не были никаких окон – только гладкая вытянутая форма корпуса, несколько сверхъярких фонарей, да датчики. Этими электропоездами управлял бездушный компьютер. Гнал их вперёд с огромной скоростью, открывал и закрывал двери для пассажиров. Тогда правда ещё оставались сотрудники метро, которые следили, чтобы система работала как надо, но с тех пор многое изменилось. Сейчас в поезде, на котором ехал Михаил были только пассажиры, за всё остальное отвечали многочисленные системы электропоезда. Теперь электропоезда пугали Михаила даже больше чем в 12 лет. Особо выделялась система безопасности движения и система контроля расписания движения составов. Одна подсвечивала проход жутким красным светом и издавала громкий сигнал, подгоняя зазевавшихся пассажиров, а другая и вовсе либо выталкивала, либо заталкивала людей в состав, чтобы тот мог отправиться, дальше не выбиваясь из

графика движения. Михаил не редко видел, как манипуляторы толкали людей с излишней силой и те падали на перрон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.